

Двое даосов достали сырой клейкий рис, киноварь и собачью кровь, чтобы начертить магический круг. Даосский наставник Чжишунь помог женщине войти внутрь и начал расставлять магические артефакты по четырём сторонам света. Он мягко произнёс:

— Сейчас вам, мадам, может быть очень тяжело, и когда призрак-младенец выйдет, вы, возможно, испугаетесь. Поэтому сейчас нужно подготовиться. Я наклею на вас защитный талисман, чтобы обеспечить вашу безопасность.

— Мой ребёнок... он выживет? — сквозь рыдания спросила женщина.

— Это... зависит от обстоятельств, — смущённо ответил Чжишунь. — Если повезёт, он может выжить.

Снова раздались рыдания.

После завершения подготовки круга Чжишунь встал, бросил талисман, который загорелся, и произнёс заклинание:

— Человек пришёл сюда, все злые учителя и злые духи не имеют пути. Если придут с зелёными лицами и красными щеками, чтобы использовать магию, пусть попадут в сети небесные и земные — круг активирован!

С треском талисман сгорел, и красный свет проник в живот женщины.

— Хи-хи... хи-хи... — страшный смех раздался из живота женщины.

Женщина, казалось, была напугана этим звуком, её тело дрожало. Чжишунь достал несколько талисманов и приклеил их на неё.

Воздух в комнате стал ледяным, детский смех становился всё громче, и вскоре живот женщины явно раздулся, словно два футбольных мяча. Она кричала в агонии:

— Я больше не хочу изгонять духа! Остановите это! Мой ребёнок! Мой ребёнок!

Чжишунь, несмотря на холодный воздух, сказал:

— Этот призрак-младенец уже разозлён! Остановить его невозможно! Его нужно убить внутри круга!

— Аааа! — живот женщины раздулся ещё больше, она покрылась холодным потом, схватилась за живот и извивалась на полу.

Цзян Яо никогда раньше не видел, как другие даосы изгоняют духов, и это был его первый раз. Сначала он внимательно наблюдал, но затем нахмурился. Когда женщина закричала от боли,

он не выдержал и размазал ногой киноварь и клейкий рис в углу круга.

Увидев его действия, Чжишунь рассердился:

— Что ты делаешь!

Цзян Яо ответил:

— Ваш метод изгнания слишком жесток, и в таком случае ребёнок в её животе не выживет.

Этот метод действительно подходил для изгнания лютых призраков, но не для призраков-младенцев. Призрак-младенец, разозлившись, быстро пожирал плод в утробе матери, нанося серьёзный вред её телу.

— Что важнее — жизнь ребёнка или жизнь матери? — гневно крикнул Чжишунь.

Он хотел наказать молодого даоса, разрушившего его круг, но ситуация была критической. Круг разрушен, и призрак-младенец больше не сдерживался. Он уже собирался исправить ситуацию, но увидел, что Цзян Яо уже вошёл в круг. Хотя Чжишунь был раздражён тем, что его круг разрушили, он не мог позволить молодому парню погибнуть и протянул руку:

— Вернись!

Но даже не смог схватить край его одежды.

Когда призрак-младенец вылез из живота женщины, он с сожалением закрыл глаза.

Цзян Яо, встретив призрака-младенца с сине-фиолетовой кожей и чёрными глазами, достал пачку талисманов и приклеил их на него.

Верхний слой талисманов превратился в пепел, призрак-младенец вскрикнул и прыгнул на стену, его чёрные глаза с ненавистью смотрели на Цзян Яо.

Цзян Яо приклеил талисман успокоения на женщину, зажал талисман в зубах, достал золотые нити, натянул их и поймал призрака-младенца, притянув его к себе.

— Хи-хи!!! Хи-хи!!! — смех призрака-младенца стал ещё пронзительнее.

Лампы взорвались, и комната погрузилась в темноту. Бесчисленные предметы мебели полетели в Цзян Яо.

Воспользовавшись моментом, призрак-младенец вырвался из золотых нитей и начал метаться.

Цзян Яо убрал золотые нити, снял талисман с зубов и погнался за призраком-младенцем. Тренированный ненавистным к свету злобным духом, он обладал способностью видеть в темноте, поэтому даже в отсутствие света мог следить за движениями призрака-младенца, преследуя его шаг за шагом.

Чжишунь, всё ещё в шоке от того, что Цзян Яо ранил призрака-младенца, наконец опомнился и быстро сказал двум даосам:

— Держитесь подальше! Не подпускайте призрака-младенца к себе! Ищите что-нибудь, что может светиться! Помогите этому молодому даосу!

— О... о-о! — два даоса отчаянно отступили, ощупывая себя в поисках чего-нибудь светящегося.

Первый, кто нашёл телефон, включил экран, и тут же призрак-младенец с сине-фиолетовой кожей и чёрными глазами бросился на него. Он застыл от ужаса, но в следующий момент Цзян Яо приклеил талисман на него, и призрак-младенец, чтобы избежать талисмана, прыгнул в сторону.

Шум!

Звон!

Свет экрана телефона не мог уловить фигуры человека и призрака, только слышался всё более бешеный и злой смех призрака-младенца.

— Хи-хи!!! — призрак-младенец на полу собирался прыгнуть на потолок, но Цзян Яо, преследовавший его так долго, уже предугадал его движение.

Пользуясь столом, он прыгнул в воздух и бросил пять талисманов для связывания духов:

— Срочно, как приказано — схватить!

Пять талисманов сжались в центре, поймав призрака-младенца. Он вскрикнул и упал на пол, пытаясь вырваться из талисманов, но золотые нити Цзян Яо уже обвили его несколько раз. Когда нити затянулись, золотой свет вспыхнул, обжигая призрака-младенца, и он больше не мог смеяться, только плакал и кричал.

Свет настольной лампы и фонаря упал на Цзян Яо.

Он, тяжело дыша, вытер рану на лице, отвернулся от света и натянул золотые нити:

— Готово. Проверьте товар.

После проверки он пошёл домой кормить жену.

Несколько даосов всё ещё не могли прийти в себя, просто смотрели на Цзян Яо. Мужчина, сбегавший наверх за настольной лампой, смущённо пробормотал:

— Я же говорил, зять, он надёжный.

— Да... надёжный.

Это было больше, чем просто «надёжный».

Мужчина спустился вниз, поднял лампу и посмотрел под ноги Цзян Яо. Призрак-младенец с сине-фиолетовой кожей широко открыл чёрные глаза и с ненавистью посмотрел на него, заставив мужчину отступить на несколько шагов, его лицо стало бледным. Затем он, вспомнив что-то, с тревогой посмотрел на свою жену, потерявшую сознание, и схватил край одежды Цзян Яо:

— Даос, мой ребёнок... он ещё жив?

Цзян Яо нахмурился, и вид его нахмуренного лица заставил мужчину содрогнуться. Но затем Цзян Яо сказал:

— Он жив, но ваша жена сильно напугана. Я наклеил на неё талисман успокоения, но когда она проснётся, его действие прекратится. После пробуждения вы должны хорошо о ней заботиться.

Он подумал, что это был неудачный муж. Хотя ребёнок тоже важен, сейчас самое главное — жена. По крайней мере, он должен был спросить о них обоих.

Мужчина, конечно же, быстро закивал:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

— Тогда я забираю этого призрака.

Мужчина даже не осмелился ещё раз взглянуть на призрака-младенца и только желал, чтобы Цзян Яо поскорее убрал его, снова закивав.

Цзян Яо одной рукой держал золотые нити, другой достал из сумки золотую шкатулку, открыл крышку и поместил призрака-младенца внутрь, на ходу нарисовав талисман и приклеив его.

— Кстати, даос, насчёт оплаты...

— Ах, оплата.

Цзян Яо только сейчас вспомнил об этом. Он уже собирался назвать сумму в сто тысяч, но мужчина сказал:

— Семьсот тысяч будет достаточно?

Цзян Яо сразу же проглотил свои слова. Ему действительно не нужны были деньги, но кто откажется от лишнего?

— Достаточно. Вот что, я дам вам ещё несколько талисманов успокоения, вы будете наклеивать их на вашу жену каждый день.

С этими словами он достал из сумки ещё пачку талисманов и с серьёзным видом передал их мужчине.

— Кстати, если у вас ещё будут такие потребности, вы можете в любое время позвать меня. Вот мой WeChat.

Он достал телефон и попросил мужчину отсканировать QR-код для добавления в друзья.

Когда всё закончилось, Цзян Яо уже собирался забрать призрака-младенца домой, чтобы покормить жену, но Чжишунь, стоявший рядом, наконец не выдержал и сказал:

— Молодой даос, подождите.

Цзян Яо остановился:

— А? Меня?

Чжишунь теперь смотрел на него с уважением:

— Только что я и мои два ученика были невежливы, надеюсь, вы не обижаетесь.

Цзян Яо даже не обратил на это внимания.

— Не стоит.

Как он считал своего учителя ненадёжным, так и другие могли считать его ненадёжным. И они не оскорбляли его за это, так что ему не на что было обижаться.

<http://bllate.org/book/15571/1385980>